

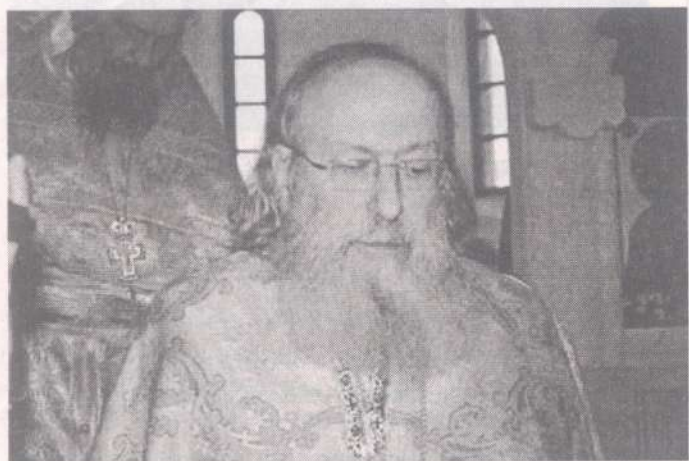

ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК

№ 3 (103)
Март 2015 г.

“...Чтобы ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины...” (1 Тим. III, 15)

С Юбилеем, о. Иосиф!

В субботу 28 февраля настоятель висагинского Введено-Пантелеимонового храма благочинный Висагинского округа протоиерей отец Иосиф отметил свой 70-летний юбилей.

На этот день пришелся праздник иконы Иверской Божией Матери. По окончании литургии, от имени городской администрации о.Иосифа тепло и сердечно поздравила вице-мэр Эляна Чекене, вручив ему почетную грамоту и памятные подарки.

Прихожанка храма Марина Карчанова огласила приветственный адрес.

После вручения подарков и многочисленных поздравлений, приходской хор и все присутствующие торжественно пропели юбиляру «Многая лета».

В ответ о.Иосиф поблагодарил прихожан и всех жителей города за материальную и моральную поддержку православной общины и помощь в строительстве и благоустройстве храма, и подчеркнул, что путь к Господу каждого из нас начинается со строительства храма в своей душе через молитву, пост, покаяние и добрые дела.

Примите наши поздравления!

Член Сейма Альгимантас Думбрава с огромным уважением относится к православным прихожанам и их духовному наставнику отцу Иосифу Зетеишвили. Парламентарий нередко и с удовольствием посещает церковные мероприятия, отмечая их особую теплоту и доброжелательность.

В начале марта А. Думбрава со своей помощницей С. Бабуевой нанесли визит отцу Иосифу, чтобы лично засвидетельствовать свое почтение и поздравить с красивым юбилеем. А. Думбрава отметил, что вклад нашего батюшки не только в церковно-приходскую, но и общественную жизнь города, бесценен. А Светлана Бабуева дополнила: «Вот уж кто действительно достоин звания Почетного жителя Висагинаса!» Парламентарий просил еще раз передать отцу Иосифу следующее поздравление:

«Дорогой батюшка! Своим ежедневным служением людям Вы помогаете им преодолеть жизненные трудности, стать сильнее, добрее и отзывчивее. Вы несете людям чистый свет Божьих заповедей, щедро делаясь с окружающими теплом своего большого сердца.

В ваш прекрасный юбилей желаю Вам крепкого здоровья, Божьей помощи во всех начинаниях и много сил для продолжения Вашей помощи людям. Долгих лет жизни Вам и всего самого радостного и светлого!»

От чистого сердца и с большим уважением, член Сейма Альгимантас Думбрава

Поздравляем с юбилеем!

Дорогой наш, батюшка! Дай Бог Вам здоровья на многие лета жизни, мудрости, сил, терпения Божией помощи и благословения во всех Ваших многочисленных делах, нелегких трудах и благих начинаниях!

Мы Вас любим, ценим и благодарим Бога за то, что по Его Промыслу вы вошли в нашу жизнь и на протяжении многих лет проявляете искреннюю заботу о спасении наших душ.

Мы благодарны Вам за Ваши чуткость, отзывчивость, за трогательное внимание и терпеливые наставления, за Ваши молитвы и за Любовь, которой Вы щедро наделяете каждого из нас.

Мы благодарны Богу за великий дар Божий: за наш храм, за Ваши старания, за тепло, уют и благодать, что царят в его стенах, за то, что в нем есть место для каждого из нас.

С юбилеем, дорогой батюшка. Да хранит и бережет Вас Господь!

Ваши духовные чада

«Сретенские встречи в нашем храме»

В Введено-Пантелеимоновом храме прошел 16-й традиционный концерт «Сретенские встречи», посвященный двенадцатому празднику Сретения Господня.

«Сретенские встречи» ежегодно организует преподаватель музыки школы искусств им. Чеславаса Саснаускаса, руководитель воскресной школы Введено-Пантелеимонова прихода Тамара Васильевна Корикова.

Многочисленные слушатели по достоинству оценили выступление приходских хоров Введено-Пантелеимонова храма (регент Татьяна Грисюк) и храма Рождества Иоанна Предтечи (регент Ирина Захаренко), вокально-

го дуэта «Рондо» (руководитель Маргарита Соловьева), фольклорного ансамбля «Былина» (руководители Елена и Илья Чураковы), постоянного участника Сретенских встреч вокального коллектива «Орфей» (солист Александр Степшин, руководитель Анна Тараканова), а также сольные выступления учителей, учеников и выпускников школы искусств им. Чеславаса Саснаускаса, Лидии Гуровой, Софии Зюзёвой, Александры Шляхтенко и Анастасии Семеней...

В этом году висагинцев порадовало выступление хора Виленско-Литовской епархии «Светилен» (руководитель Вадим Машин). В составе этого хора – 15 профессиональных хористов, среди них –

бывшая воспитанница Висагинской школы искусств им. Чеславаса Саснаускаса Ирина Машина.

Елена Дедейко

«Сретенские встречи в нашем храме»

Воистину «память вечная будет праведнику»

Ушла из жизни одна из первых наших прихожанок Надежда Евгеньевна Кузнецова. Незадолго до своей смерти она переехала в Беларусь к сыну. Ей очень хотелось быть похороненной здесь - рядом со своим мужем и дочерью. И место для этого там подготовлено. Но «человек полагает, а Бог располагает». Надежда Евгеньевна похоронена в Беларуси. Ей было 84 года. О ней рассказывает Надежда Арцимович, которая долгие годы хорошо знала эту удивительную женщину.

По образованию Надежда Евгеньевна фельдшер - акушер. Ее муж был военным, много лет она проработала в воинских частях и лечила жителей прилегающих деревень. Принимала роды и многому научилась от крестьян, которые от своих предков знали простые и эффективные методы народной медицины. Ее они ласково звали: «Евгеньюшка». Как-то Надежда Евгеньевна вспомнила забавный случай. У нее в медпункте была палата для рожениц на две койки. Однажды вечером она зашла навестить женщину со сложными родами. А кровать оказалась пустой. У врача - тревога, а больные успокаивают: «Да ты, Евгеньюшка, не волнуйся - она скоро придет». Все - таки удалось выяснить правду, куда же исчезла роженица. Оказалось, та ушла подоить корову. Дело в том, что муж пытался подоить сам, но корова ляглась. Он уж и передник жены одевал, и платок, а корова ни в какую - лягается и все тут.

Около 30 лет назад Надежда Евгеньевна приехала в Висагинас. Православного храма тогда еще не было, а через несколько лет католики стали собираться в зале самоуправления. Надежда Евгеньевна иногда заходила туда и стояла некоторое время около двери, а ксендз Витаутас, проходя мимо, одобрительно касался ее плеча - он знал, что она православная. В Висагинасе она уже не работала, а посвятила себя воспитанию двоих детей и заботам о муже. Со временем она как - то незаметно стала для всего подъезда и няней, и медсестрой.

Ставила больным уколы и смотрела за детьми. В любое время суток она была всем доступна и тут же отзывалась на призыв о помощи. В церковь она ходила всегда как на праздник. Скромная и серьезная, Надежда Евгеньевна не особенно выделялась среди прихожан. Но ее помнят многие, а иные обращались к ней, как к врачу. Пока могла, она ходила в храм сама, а потом о. Иосиф причащал ее дома. И самым заветным ее желанием было побывать на службе. Надежда Федоровна записала ее воспоминания и передала в нашу газету. Сегодня мы знакомим с ними наших читателей.

- Надежда Евгеньевна Кузнецова (в девичестве Капернаутова) уже знакома нашим читателям. Несколько лет назад она рассказала о встрече с Юрием Гагариным во время его приземления.

Теперь мы печатаем ее воспоминания о чудесном человеке - монахине Митрофании, благодаря которой Надежда пришла к Богу.

Эта история берет свое начало еще в конце 19 века. В глухом небольшом хуторе, что в Саратовской области двое молодых людей соединили свои руки и сердца для обычной по тем временам жизни бедных крестьян, где было много детей, работы, забот и редкие радости. В семье дети не рождались. Терпение мужа довольно скоро иссякло и он начал пить. Поначалу иногда, а потом все чаще и, обвиняя жену в этом несчастье - отсутствии детей, стал избивать ее. Если она видела, что муж возвращается домой пьяным, то пряталась на чердаке. Женщина усердно молилась Богу и Его Пречистой Матери о даровании чадоплодия. Молитвы были услышаны и радостная весть пришла в дом - будет дитя.

Муж образумился и перестал пить, мягче и заботливее стал относиться к жене. И оба в трепетном ожидании считали дни. Родилась дочка и назвали ее Акулиной. Но очень скоро выяснилось, что девочка глухонемая. И опять муж запил, а молодая мать с ребенком на руках скрывалась на чердаке от его побоев.

Женщина продолжала усердно молиться, прося для ребенка дар речи и обещала, что если это произойдет, то она посвятит Акулину Богу. Шло время, и вот как-то летом случилась страшная гроза, подобной которой местные жители и припомнить не могли. Молнии беспрерывно освещали небо. Вдруг запылала соломенная крыша одного из домов, тут же - соседнего с ним, и следующего... Ужас охватил людей. И вдруг Акулина закричала. Так Господь исполнил просьбу матери. Но и мать не забыла своего обещания.

Сборы были недолгими. Взяв маленький узелок с нехитрой снедью, босыми отправились в путь. Акулине тогда шел седьмой год. Путешествие заняло несколько дней. В дороге добрые люди давали кров и пищу.

Наконец, пришли в Саратов, и в центре города отыскали женский монастырь (потом, в советское время в нем были военные казармы). Игуменья внимательно выслушала рассказ матери и приняла девочку в монастырь. Как позже вспоминала мать Килина (Акулина), она не сильно горевала от разлуки с матерью. Родители ее вскоре умерли.

При монастыре была гимназия для девочек, где обучали грамоте и разным видам рукоделия.

Каждая ученица имела свою наставницу - монахиню. Девочку Шуру - будущую маму Надежды Евгеньевны, мать Килина сама взяла к себе в обучение. Это было началом той нити, которая впоследствии крепко свяжет семью Надежды Евгеньевны с матерью Килиной.

А во внешнем мире запылали костры революции. В числе многих бедствий было разорение и разрушение Божиих храмов и монастырей. Дошла очередь и до Саратовского.

Иконы сожгли, а монахинь выгнали на улицу.

Мать Килина разыскала дом своей ученицы Шурочки. Ее деда - Федора хорошо знали в городе. Он имел продуктовую лавку и, благодаря своей честности, пользовался у горожан большим уважением. Он радушно встретил монахиню и сказал, что в его 2-х этажном доме (позже власти заставили зажиточных людей города разрушить вторые этажи своих домов) места всем хватит. Но мать Килина из-за многолюдства не могла там остаться. Тогда Федор вспомнил, что среди его покупателей есть монахиня Марфа, вместе с которой и поселилась мать Килина. Это была небольшая комнатка в доме на окраине города. Хозяин дома часто уезжал в командировки, а перед отъездом и по возвращении заходил к матушкам за благословением.

Это было крайне тяжелое и голодное время, но Федор постоянно оказывал помощь. Он был верующим человеком. Когда в семье Евгения, сына Федора, должен был родиться очередной ребенок, то, на время отсутствия жены - роженицы, звали в помощь мать Килину, благодаря которой Евгений пришел к вере.

Из всех 13-ти детей семейства Капернаутовых мать Килина особенно подружилась с Надюшенькой и чаще всего она приносила пищу монахиням. Как правило, это были пара картофелин, несколько морковок и немного хлеба. Мать Килина всегда не спеша крестила пищу, благодарила Господа и девочку.

Монахини много молились. Они жили в уединении, тихо. Не имея никаких документов, они, естественно, и никогда не имели продовольственных карточек.

По-видимому, мать Килина имела дар прозорливости. Однажды, принеся монахиням пищу, Надюша услышала от матери Килины странные слова: «Ну вот, сегодня и ты наешься досыта». Когда девочка вернулась домой, то узнала, что отцу, как многодетному, дали дополнительные продукты.

«Те, которые Христовы суть»

Священномученик Петр (Полянский) (1862-1937)

Родился Петр Федорович Полянский 28 июня 1862 года в селе Сторожевое Коротоякского уезда Воронежской губернии в семье священника. Учился он в местном духовном училище, затем в Воронежской семинарии и Московской Духовной Академии, которую закончил в 1892 году со степенью кандидата богословия. Некоторое время Полянский был помощником инспектора в Академии, тогда же он работал над магистерской диссертацией, которую успешно защитил.

В декабре 1896 года Петра Полянского назначили смотрителем Жировицкого Духовного Училища, находившегося под началом Виленской духовной семинарии. Люди, близко знавшие Петра Федоровича, так характеризовали его: «Это был живой и жизнерадостный человек. Везде, где бы он ни появлялся в обществе, он становился душой его... Всех поражала его природная безунывность. Не было, казалось, таких обстоятельств, попав в которые он стал бы безутешно скорбеть и унывать. Казалось, что Господь до чрезмерности избыточно одарил его нравственным и физическим здоровьем, а притом огромным душевным тактом, так что, узнав его раз, невозможно было не полюбить его».

6 мая 1899 г. он был награжден орденом св. Станислава III ст., а 14 мая того же года за «особые труды, усердие и ревность о деле благоустройства местных церковно-приходских школ и школ грамоты, Святейшим Синодом удостоен награждения книгой Библия». За свое усердие и труды по церковно-школьному делу в 1902 году Петр Федорович получил архиерейское благословение «с выдачей похвального листа и со внесением в формулярный о службе список». «Училищный Комитет при Святейшем Синоде считал Жировицкое духовное училище примерным как по постановке учебной и воспитательной работы, так и с хозяйственной стороны. Энергия Петра Федоровича простиралась и на монастырскую жизнь Жировицкого монастыря, в которую он своими советами внес много полезного».

В этот период произошло его знакомство со служившим в Польше епископом Люблинским Тихоном (Белавиным), будущим Патриархом. На примере постановки дела в училище святитель Тихон по достоинству оценил

способности, возможности и настроение этого смотрителя.

В 1906 году произошло расставание с Жировицами. Петр Полянский был переведен на работу в Учебный Комитет при Святейшем Синоде в качестве ревизора духовных учебных заведений. За время служения в Учебном Комитете он объездил с ревизиями едва ли не всю Россию, обследовав состояние духовных семинарий, епархиальных женских училищ в Курской, Новгородской, Вологодской, Костромской, Минской и в ряде других епархий, побывав в Сибири, на Урале, в Закавказье. Усердное служение на новом поприще обратило на себя особое внимание. Началось постепенное продвижение по служебной лестнице. Ко времени революции он был уже статским советником.

С приходом к власти большевиков положение изменилось. В 1918 году Учебный Комитет был упразднен. Петр Федорович переехал в Москву, был заведующим приютом для, как тогда называли, «дефективных детей», жил у брата - священника. Он принимает участие в Поместном Соборе 1917 - 18 г.г, где возобновляется его знакомство с Патриархом Тихоном,

В начале 1920 года Святейший призывает его к себе и предлагает принять монашество и епископский сан, чтобы стать его помощником по управлению Церковью. Священномученику Петру к этому времени было уже 58 лет, он всегда считал себя человеком светским. Но,

восприняв предложение Патриарха как Божие произволение, Петр Федорович согласился, хотя понимал, какие могут быть последствия: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то я буду предателем Церкви, но когда соглашусь — я знаю, — я подпишу себе тем смертный приговор...».

И вот постриг с наречением имени Петра, в честь святителя Петра, митрополита Московского, вместо прежнего покровителя апостола Петра. Быстро прошло прохождение степеней хиротонии, включая поставление во епископа с назначением на Подольскую кафедру и викарием Патриарха. Вскоре последовал арест и ссылка в Великий Устюг. После освобождения Патриарха Тихона из - под ареста были освобождены многие архиереи, в том числе и епископ Петр, и с тех пор он «становится неизменным и деятельным административным помощником Святейшего Патриарха». В 1924 году он стал митрополитом Крутицким.

Незадолго до своей кончины Патриарх составил завещание, в котором назначил троих кандидатов на местоблюстительство патриаршего престола. Третьим кандидатом был митрополит Петр.

После смерти Патриарха Тихона в 1925 году первые два кандидата — митрополиты Кирилл (Смирнов) и Агафангел (Преображенский) находились под арестом и не смогли взять на себя местоблюстительство. Этот груз лег на плечи митрополита Петра (Полянского).

Те, кто хорошо знал его в ту пору, рассказывали, что бремя возложенной на него ответственности отражалось в его облике: на нем появилась постоянная печать напряженной самоуглубленности, сосредоточенности; в грузно - величественной походке не было ни малейшего оттенка спеси или рисовки своей сановитостью... Во взаимоотношениях с людьми он бывал деловито прост и неизменно серьезен — в эти времена у него не было ни малейшей склонности к юмору или шутке. С присущим ему смирением Местоблюститель понимал, как много ему не достаёт для того, чтобы заменить ушедшего Патриарха, «закатившееся Солнышко Церкви Русской». Но «сила Божия в немощи совершается».

Вступив в управление Церковью, митрополит Петр энергично принялся за

осуществление самых важных дел по церковному домостроительству. Среди таких первостепенных дел, не терпящих отлагательства, было два, начатых, но не завершённых Святейшим Патриархом Тихоном: установление приемлемых отношений с гражданской властью без каких-либо ущерба для единства и внутренней свободы Церкви и решительная борьба против дальнейшего распространения обновленческой ереси.

Одной из возможностей улучшить условия существования Церкви в Советском государстве было обнародование «Завещания» св. Патриарха Тихона, подписанное им в день кончины, в котором выражалась совершенная лояльность Церкви по отношению к новой власти. Этим как бы устранялся один из главных поводов для гонений на Церковь: в обвинении ее в антибольшевистской настроенности. По просьбе митрополита Петра и Уральского митрополита Тихона «Завещание» было напечатано в газете «Известия». Это вызвало негативную реакцию со стороны эмигрировавших церковных деятелей, которые поставили под сомнение подлинность «Завещания» и каноничность юрисдикции местоблюстителя.

Что касается «обновленчества», то владыка понимал всю его опасность, вел с ним постоянную и упорную борьбу, что и сыграло главную роль в его аресте и ссылке. В то время обновленцы готовились к так называемому «Третьему Поместному Собору» в 1925 году, на который всячески старались звать представителей «Тихоновской» Церкви. Задачей «Собора» они называли примирение, в действительности же надеялись с его помощью войти внутрь Церкви и постепенно взять церковную власть в свои руки. Но владыка Петр разобрался в ситуации и написал послание, в котором кратко, но выразительно изложил заблуждения и вред раскольников и раскрыл всю неканоничность, а значит, и незаконность готовящегося лжесобора. Он указал единственную возможность соединения: «если каждый из них в отдельности отречется от своих заблуждений и принесет всенародное покаяние в своем отпадении от Церкви».

Это послание нанесло сильный удар по обновленцам и разбило их чаяния. Видя, что обмануть или поколебать положение твердого архипастыря, не удастся, раскольники повели против него борьбу. На владыку возводились

различные клеветнические обвинения. Советским властям это было на руку. Обвинения стали печататься в советских газетах, чем готовилась почва для его ареста.

В это время возглавлявший государственное ведомство по делам религии Е. А. Тучков предложил митрополиту Петру юридическое признание Церкви при следующих условиях: издание декларации, призывающей к лояльности по отношению к государству; устранение от управления неугодных епископов; осуждение заграничных епископов (за их политическую деятельность); сотрудничество с ГПУ и контакты с правительством через посредничество самого Тучкова. Патриарший местоблюститель отверг эти предложения, по-казав этим, что не будет орудием в руках без-божной власти. Его участь была преддана. Советскому правительству мешал неуступчивый архиерей, однажды прямо сказавший: «Молчать я могу, но говорить ложь не стану».

10 декабря 1925 года митрополит Петр был арестован. Лишь восемь необычайно трудных, насыщенных событиями месяцев своего Первосвятительского служения он провел на свободе, затем последовали 12 лет заключения (1925-1937) — тюрьмы, этапы, ссылки...

Несмотря на внезапность ареста, Церковь не лишилась управления — владыка Петр заранее поручил исполнять обязанности Заместителя Местоблюстителя на время своего возможного ареста митрополиту Сергию (Страгородскому). Возглашение за литургией имени Петра, Патриаршего Местоблюстителя по-прежнему оставалось обязательным.

Трудно передать все, что пришлось вынести исповеднику за 12 долгих лет ссылки и тюремного заключения. Но и устранный от дел, он оставался для властей «опасным элементом». Его твердые позиции и здесь беспокоили его врагов, о чем говорят неоднократные посещения его Тучковым с целью вырвать различные уступки. Владыка не поддавался. Не раз предлагали ему отречься от местоблюстительства, мотивируя это необходимостью для блага Церкви. Но он понимал, что отречение может лишить прав его заместителя, митрополита Сергия, отменит прещения, наложенные им на епископов - обновленцев, что послужит победе врагов церкви, и не соглашался. Тогда власти решили «убрать» исповедника подальше, и он, пройдя по этапу,

побывав во многих тюрьмах, летом 1927 года оказался за Полярным Кругом, в поселке Хэ Обдорского района в ссылке.

Тяжелые условия ослабили и без того подорванное здоровье святителя. Он получил ряд серьезных болезней. Но твердый дух поддерживал физические силы. К концу 1928 года, когда митрополит Петр был уже в Тобольске, срок ссылки должен был закончиться, но его продлили еще на два года. К концу 1930 года истекли и второй срок, но тут святителю выдвинули обвинение в антисоветской агитации «среди окружающего населения» и отправили в Екатеринбургскую тюрьму, добавив еще пять лет.

Снова пошли скитания по разным тюрьмам. Несколько раз святитель просил о помиловании, указывая на состояние своего здоровья и на лояльность к властям, но пощады ему не было. В Екатеринбургской тюрьме, где он снова оказался, ему запретили даже прогулки по двору.

Окончание третьего срока застало святителя в Верхнеуральской тюрьме. И опять ему добавили три года. Исповеднику было в то время уже 74 года. Владыку Петра решили объявить умершим. О его смерти сообщили митрополиту Сергию, к которому перешли по завещанию обязанности Местоблюстителя. Между тем исповедник прожил еще один год.

Тяжелейшие физические страдания святителя Петра завершились мученической кончиной: 2 октября 1937 года «Тройка» НКВД по Челябинской области приговорила митрополита Петра к расстрелу за «клевету на существующий строй», выражающуюся в обвинении этого строя «в гонении на Церковь и ее служителей». К приговору прилагалась справка тюремной администрации, в которой утверждалось, что «заключенный №114 проявляет себя непримиримым врагом Советского государства».

10 октября приговор был приведен в исполнение. Место его захоронения осталось неизвестным.

На Архиерейском Соборе, состоявшемся в феврале 1997 года, было вынесено определение о причислении Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского) к лику святых.

Ответственная за выпуск Ирина Ривина

В комнатке у матери Килины была картина с изображением святой девы Параскевы у колодца. Интересна история этой картины. Еще живя в монастыре, мать Килина вышила крестиком праздничную рубашку для монастырского дворника - человека тихого и, как казалось, недоразвитого. И он был так тронут этим даром, что в ответ подарил картину, которую сам нарисовал. Всю жизнь матушка очень дорожила этим подарком, а перед своей кончиной подарила ее своей любимице, наказав, никогда не продавать и бережно хранить.

Впоследствии Надежда Евгеньевна вышла замуж за военного и они часто переезжали с места на место. Но каждый раз первое, что бережно упаковывалось, была подаренная картина.

И сейчас она висит в спальне Надежды Евгеньевны.

Мать Килина говорила, что Надюшенька проживет долгую и счастливую жизнь, но в конце будет одинока. Так и случилось.

Уехав из Саратова со своей семьей, Надежда Евгеньевна не теряла связь с матушкой Килиной. А когда приезжала, то, поздоровавшись с близкими, сразу же спешила к своей любимой наставнице. В одну из последних встреч матушка сказала, чтобы ее поминали под именем монахини Митрофании. Перед самой кончиной матушки, 24 апреля 1961 г., Надежда Евгеньевна летела домой самолетом и неожиданно почувствовала себя очень плохо. Будучи сама медиком, она не понимала, в чем тут дело и из самолета не смогла выйти без посторонней помощи. Причина вскоре выяснилась. Как только она встретила свою маму, то узнала, что мать Митрофания умирает. Они поспешили к ней, но застали ее уже в гробу.

Чтобы похоронить умершую, нужна было

иметь врачебную справку. У матери Митрофании не было никаких документов и поэтому врач не имел права самостоятельно дать такую справку. Но Господь послал ангела в белом халате и справку дали. Хотя, по тем временам, за такое можно было поплатиться свободой.

Казалось, что м. Митрофанию при жизни мало кто знал. Однако, на похороны пришло много народа. И люди старались, склонившись, пройти под ее гробом.

Удивительно, что и до сих пор могила монахинь Митрофании и Марфы (они похоронены рядышком) на старом Саратовском кладбище в идеальном состоянии.

Воистину «память вечная будет праведнику».

Записала Н. Арцимович

Литургия Преждеосвященных даров

Литургия Преждеосвященных даров восходит к первым векам христианства. Св. Симеон Солунский говорит: «Преждеосвященная Литургия произошла издревле и от апостольских преемников». Михаил Керулларий, патриарх Константинопольский (XI в.), тоже свидетельствует о ее древности: «Литургия Преждеосвященных Даров есть древняя и древлепреданная, известная Св. Церкви Божией еще до Златоуста и Василия Великого. Во всех св. Церквях сохраняется из неопищенного предания, что читаемая по перенесении Св. Даров на жертвенник тайная молитва принадлежит св. Афанасию Александрийскому».

Причащение Преждеосвященными Дарами сохраняется от времен апостольских, как это видно из свидетельства св. Иустина Мученика, который говорит, что диаконы относили Св. Тайны к отсутствующим на богослужении в церкви членам общины, которые могли принять Св. Тайны на другой или на третий день, так как не всегда были к тому готовы. В древности существовал и другой обычай - уносить с собою часть Св. Даров для ежедневного причащения, как об этом свидетельствуют Тертуллиан, св. Киприан, св. Григорий Богослов и др. Св. Василий Великий говорит о египетских отшельниках, что они, не имея священников, хранили при себе Св. Дары и причащались ими. В Александрии и других городах Египта верующие также хранили у себя Св. Дары для причащения.

Причащение при богослужении Преждеосвященными Дарами, хранящимися в храме, как уже было сказано, восходит ко временам апостольским. В Апостольских Постановлениях говорится:

«После приобщения всех мужей и жен диаконы пусть возьмут остатки и отнесут в дарохранилище.» Эти остатки Св. Даров предназначались для причащения как больных, так и всех участников богослужения, на котором не приносилась бескровная Жертва. Из 52-го правила Трулльского Собора видно, что еще до этого Собора Литургия Преждеосвященных Даров была общеизвестна, особенно на Востоке, а Трулльский Собор утвердил совершение ее в дни св. Четырдесятницы, кроме субботы, воскресения и праздника Благовещения. О Литургии Преждеосвященных Даров свидетельствует св. Софроний,

патриарх Иерусалимский (VII в.): «Ныне более прочих в уважении священнодействие Великого Василия и Иоанна Златоуста с Литургиею Преждеосвященных».

Как имеющая апостольскую основу и являющаяся творением апостольской Церкви, Литургия Преждеосвященных Даров не надписывается чьим-нибудь именем. В древнейших рукописных памятниках чин этой Литургии надписывается именем апостола Иакова, апостола Петра, евангелиста Марка, Василия Великого. Чины этой Литургии, существовавшие в Церквях Иерусалимской, Антиохийской и Александрийской, отредактировал, сократил, внес даже молитвы собственного сочинения св. Василий Великий, и в таком виде она была введена в Константинопольской Церкви, а оттуда распространилась по всему христианскому Востоку и вытеснила прежние чины Литургии.

Что же касается присвоения авторства этой Литургии св. Григорию Двоеслову (ум. 604 г.), то оно относится уже к позднейшим временам (XVI в.) и возникло на почве глубокого почитания, с каким православный Восток относится к имени этого св. мужа, восстановившего в Римской Церкви некоторые из древних обрядов, забытые там, но сохранившиеся на Востоке (в том числе и Литургию Преждеосвященных Даров), и тем как бы заслужившего предпочтительное перед прочими отцами Церкви право на сочетание его имени с этой Литургией. В греческих синаксариях с IX века помещаются известия о том, что св. Григорий Двоеслов ввел у римлян совершение полной Литургии в дни Великого поста, а позднее (например, в Прологе, под 12 марта) это известие стало изъясняться и переводиться так, что он ввел в Римской Церкви совершение великопостной Литургии (Преждеосвященной).

В России в XI-XIII вв., когда руководствовались уставом Константинопольского Студийского монастыря, Литургия Преждеосвященных Даров совершалась во все седмичные дни Великого поста (кроме субботы и воскресенья). Но со времени введения Иерусалимского Устава (XIV-XV вв.) и до настоящего времени Литургия эта совершается только по средам и пятницам Великого поста и в дни праздников.

С сайта Православие.Ru

Отец Иосиф. О послушании и поведении в храме

По просьбе наших прихожан мы встретились с о. Иосифом и попросили его осветить вопрос о послушании. Сначала мы поговорили о поведении в храме, которое на наш взгляд имеет отношение к поднимаемой теме.

Во время богослужений можно увидеть, что молятся не все. Люди отвлекаются, обсуждают какие-то свои проблемы, подобное случается даже перед Чашей, резвятся дети, родители их не останавливают. Одним словом, одни мешают молиться другим. Поэтому сегодня мы поговорим не только о послушании, но и том, как подобает вести себя в храме.

- Два эти вопроса, я думаю, надо отделить друг от друга. Потому что первый касается дисциплины и культуры поведения в храме. Тут не может быть двух мнений. Везде, где бы вы ни были: в кино, театре, на собрании, если некоторые из присутствующих начинают громко между собой разговаривать, что-то обсуждать или уходят-приходят, дети бегают, однозначно, они мешают окружающим. В храме такое поведение тем более неприемлемо, особенно во время Божественной службы, когда мы находимся в общении с Богом. Тут не просто должно быть хорошее

поведение и прихожане не только должны вести себя, как культурные и воспитанные люди. А вести себя надо так, как поется в Херувимской песне в Великий Четверг: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом». Но, к сожалению, человек, как писал Достоевский, правда, по другому поводу, «есть существо ко всему привыкшее». И даже некоторые из тех, кто вначале входил в храм со страхом и трепетом, потом привыкают и начинают чувствовать себя, как дома, в плохом смысле слова. Кроме того, изначально,

начиная ходить в церковь, далеко не все осознают, куда они приходят. Нельзя сказать, что это неверующие люди. Нет. Они верующие, хотя до конца не осознают, что в храме, на богослужении они особенным образом предстоят перед Всевышним Господом. И значит, соответственным должно быть и наше поведение, и внешний вид, и внутреннее состояние. К этому еще добавляется и современный дух, царящий во всем мире: дух разболтанности, расхлябанности, распушенности. У кого-то поведение доходит до крайности. Это сказывается во всем: на том, как люди одеваются, и как ведут себя. Сейчас нет уже того этикета в отношениях между людьми: нет уважения между детьми и родителями, между взрослыми и младшими... А ведь все это не так давно еще существовало. Я старый человек и могу засвидетельствовать, что нас настойчиво приучали к тому, чтобы вести себя достойно и в отношении других, поведение требовалось уважительное. Например, молодой человек не мог разговаривать со старшими сидя, если старший стоит. Это считалось дурным тоном. А нынешняя жизнь избавила людей от этих «тонкостей». А отсутствие дисциплины и норм поведения друг с другом сказывается и

в наших отношениях с Господом. От детей, где бы они не находились, особенно в общественном месте, всегда строго требовали вести себя послушно, держали их возле себя. Сейчас резко поменялось представление о воспитании детей. Культивируется мнение, что детям позволено все: ребенок маленький, его нельзя удерживать, пусть делает все, что пожелает. И во время Богослужений, дети, бывает, кричат и бегают по храму. И если кто-то призывает их успокоиться, родителями этот призыв воспринимается, как обида, притеснение. Обращаю внимание на то, как дети идут к Причастию. Стоят старики, больные люди, а тут 7-12-летние отроки, расталкивают их и протискиваются вперед к Чаше. Такого не должно быть. С ними должна быть проведена воспитательная работа. Я детям, которые повзрослее, иногда говорю: «Вы уже не такие маленькие, чтобы вам вот так без очереди идти». Малышей, родителей с новорожденными на руках мы пропускаем. Но в 8-12 лет это уже взрослые дети, они могут идти в общей очереди. Да и взрослые, если по причине немощи, слабости или по другой необходимости без очереди подходят, то не надо кого-то толкать. Есть простые, уважительные слова, как «простите», «извините», «нельзя ли мне пройти».

Уважение к старшим, больным людям, да и к своим сверстникам, и заботу о младших нужно воспитывать, прежде всего, в семье. Случается и так, что замечание вести себя прилично делается невежливо, в грубой форме. Это касается не только детей, но и взрослых Мы и сами, взрослые, нередко ведем себя вольно, ходим и переговариваемся во время службы. Мы должны следить не только за детьми, но и сами за собой, и когда нужно, в любезной форме делать друг другу замечания. Можно вообще ничего не говорить, а просто к губам приложить палец и станет ясно, что человек призывается к молчанию.

- Батюшка, так что такое послушание в ежедневной церковной жизни.

В каком-то смысле и культура поведения относится к теме послушания. Было время, когда весь мир был пронизан послушанием. Все слушались. Конечно, были нарушения, но они всегда осуждались обществом. Послушание существовало между людьми и скрепляло общественные, семейные отношения. Дети слушались родителей, младшие слушались старших. В социальном плане то же: подвластные слушались тех, кто был у власти. Люди разных социальных слоев тоже находились в отношениях послушания. Например, барин и его слуги. Постепенно многое ушло из жизни. Сейчас у нас другая тенденция - демократия, простота в отношениях, у каждого свои права, никто никому не подвластен. Существует только обязанность исполнять законы, созданные общественными структурами. А так человек живет по своей воле. И это, начиная, чуть ли не с младенческого возраста. Сейчас и законы принимаются такие, что командовать никем нельзя, ребенку нельзя ничего строго сказать, повысить голос. Это распространяется на все отношения. Возьмем власть. Раньше власть была от Бога, и к ней было особое отношение. А теперь о властях говорят: «Это наши наемные работники, мы их содержим, и они нам обязаны». То есть вот этот момент, что я кому-то обязан каким-то послушанием, подчинением постепенно уходит из жизни. В этом есть и свои отрицательные и положительные стороны. Мы знаем, что властью нередко злоупотребляли, что она плохо действовала на самих обладателей властью. Один наблюдательный англичанин сказал даже, что «власть разлагает, а неограниченная власть разлагает неограниченно». Но на место принудительного послушания должно приходиться сознатель-

ное послушание тому человеку, который в данном случае осуществляет руководство, является ведущим. Мы должны взаимно друг к другу прислушиваться и то, что правильно, что разумно, что необходимо - должны стараться исполнять. Без этого ничего невозможно в жизни. В повседневной жизни необходимо в разумных формах оказывать друг другу такое уважение - послушание. Например, доктору, мастеру какому-нибудь, директору и т.д....

- Батюшка, мы говорили о послушании в светской жизни, а сейчас коснемся вопроса о послушании в духовной жизни.

В церковной жизни встречаются ситуации подобные мирским.

Например, священник-настоятель. В отношении хозяйственных дел на приходе он подобен мирскому начальнику, и, конечно, когда настоятель просит что-либо исполнить, сделать, надо слушаться и исполнять. Но в том случае, если священник принял ошибочное решение и дает неправильное указание, тогда можно и нужно возразить. В духовных делах сам священник должен стремиться к тому, чтобы его слово было передачей слова Божия, того, чему учит нас Священное Писание, чему учит Церковное Предание, учение и Господа, и апостолов, и святых отцов. И то, к чему призывает священник, должно быть сообразно с учением Господа и Церкви. В любом случае, беспрекословного подчинения - послушания я не мыслю в наших условиях.

Мы знаем, что в Церкви существует давний опыт взаимоотношений между духовным руководителем и послушником. Насильно никто никому не навязывался в духовные руководители, их выбирали добровольно, и тогда такому руководителю извещалось полное послушание. Но для нас это, можно сказать, легендарные отношения. Об этом можно прочесть в древних книгах, например, у Иоанна Лествичника. Кстати, и тогда выбор бывал неверным. Тот же Иоанн Лествичник указывает на такие случаи, когда необдуманно избирали себе духовных руководителей и сами духовники брались не за свое дело. И от этого бывали духовные неудачи. В целом же, в вопросе послушания мыслилось, что человек находится в особом духовном состоянии и руководитель исполнен особой благодати, имеет очень большой духовный опыт. Только в таких условиях он берет на себя руководителем и тогда все, что он говорит, послушник должен был беспрекословно выполнять. А в обычных, наших условиях, я думаю, что никто из священников, настоятель ли он, просто ли духовник не должен предъявлять чрезмерные претензии и требования. Безусловно, со стороны духовных чад должно быть почтительное и уважительное отношение к мнению священника, к которому надо прислушиваться и, по возможности, если это не противоречит нашим собственным представлениям, должно приниматься. Но это добровольное, а не навязываемое послушание. Есть некоторые вещи просто непреложные, которые человек вне сомнений принимает к исполнению. Об этом написаны Заповеди Божии. И если я говорю: «Не укради», тут не может быть двух мнений. Воровство - смертный грех. Но есть, к примеру, житейские дела - делать то или это, так или не так. Тут оба - и духовник, и тот, кто спрашивает его мнения, должны находить совместное решение, как правильно поступить в данном случае. Есть книга «Письма к духовным чадам» схимонаха Иоанна, он в 30-е годы подвизался в Финляндии в Ново-Валаамском монастыре. Отец Иоанн говорил: «Я никому не даю никаких советов, только обещаю помолиться, чтобы человек принял правильное решение». И приводит случаи, когда очень уважаемые духовные люди в том же монастыре давали советы. Так, один из них дал совет купцу по торговому делу. Но дело не пошло, и вышел конфуз. К послушанию должно быть очень

аккуратное отношение. Ни сам духовник или священник не должен ставить себя так, что то, что он изрекает, непререкаемо и должно быть только так и не иначе. А те, кто его вопрошают и слушают, не должны его на такие действия провоцировать, искушать его таким образом, что он в их глазах является непререкаемым авторитетом. В древнем «Житии Григория Хандзтийского» есть выражение: «Самое главное качество монаха - это опасливость». То есть осторожность. А осторожность нужна во всяком деле, чтобы не навредить. Одна из главных заповедей для врача гласит: «Не навреди». Это правило годится во всяком деле - и в строительстве, и в лечении, и в производстве. Тем более оно нужно в делах духовных. Любой брак имеет временное значение и может быть исправим. А вот духовный брак может нанести человеку непоправимый вред и в этой, и в будущей жизни. Поэтому должна быть большая опасливость в духовных делах, которую должны проявлять оба - и духовный руководитель и тот, кто хочет быть руководимым.

- Ну, а если послушник видит, что его духовный руководитель требует беспрекословного послушания, а оно противоречиво и может нанести вред. Что делать в этом случае?

В духовной литературе читала, что послушник имеет право сказать об этом пастырю.

- Конечно. Недавно читал одного современного автора - священника. Он пишет: «Если твой духовник требует от тебя беспрекословного послушания, то беги от него». Ведь каким же должен быть проверенным, и каким духовным опытом должен обладать наставник, чтобы его беспрекословно слушаться и подчиняться. Для верности опять же скажу, что ни один, ни другой не должны стремиться к беспрекословному послушанию. Человек тоже должен иметь возможность подумать и согласиться или отвергнуть. Иногда, чтобы человек принял правильное решение, можно привести убедительные доводы. И всегда нужно молиться, чтобы Господь привел и наставника, и наставляемого к правильному, полезному и спасительному решению.

Беседовала Светлана Устименко

Газета издается
по благословению
настоятеля общины
Св.вмч.Пантелеимона
протоиерея Иосифа
Зетеишвили
Тел. +370 386 71 854

Редактор:
Светлана Устименко
Моб. +370 657 87 608

Корректор:
Светлана Лаптева

Ответственный за выпуск:
Татьяна Кураш

Фотограф:
Сергей Полевода

«Живоносный источник»
издается с мая 1995 года.

Reg. № 208

Отпечатано в типографии
IGNALINOS SPAUSTUVĒ, UAB
Тираж 300 экз.

Дорогие читатели!
Просим не использовать газету для хозяйственных нужд. Если она станет вам не нужна,
подарите ее знакомым, верните в храм или сожгите.